

Солнце окончательно скрылось за горами.

После целого дня изматывающих приключений участники, с помощью сотрудников съёмочной группы, наконец привели комнаты хоть в какое-то жилое состояние.

Возможно, из-за того, что пострадавших сегодня оказалось слишком много, у программы внезапно проснулась совесть — всем выдали простой ужин.

К вечеру все уже были смертельно уставшими.

Цзянь Шанвэнь вернулся в свою комнату, и сотрудник протянул ему телефон:

— Скоро время писать письма симпатии. Но правила немного меняются — теперь вам нужно писать их от руки и лично опускать в почтовый ящик внизу.

И вот наконец настал момент, которого зрители ждали больше всего.

Письма симпатии были важнейшей частью шоу.

Именно они показывали, в какую сторону движутся чувства участников.

А содержание сообщений стабильно становилось главным источником сплетен для фанатов.

Цзянь Шанвэнь с улыбкой кивнул:

— Понятно.

Сотрудник, опасаясь очередного фокуса с его стороны, поспешно добавил:

— Режиссёр отдельно просил передать: в этот раз нельзя писать письмо самому себе.

Цзянь Шанвэнь лениво покрутил ручку между длинных пальцев и усмехнулся:

— Да я уже понял, успокойтесь.

Сотрудник: «.....»

Почему-то после этих слов на душе стало ещё тревожнее.

Камера трансляции всё ещё работала.

Цзянь Шанвэнь задумчиво посмотрел на лист бумаги и вдруг обратился прямо к зрителям:

— И кому бы мне написать?..

Он слегка приподнял брови:

— Может, господину Фу?

Чат мгновенно взорвался:

«□□»

Зрители уже собирались дружно умолять его отступить — да господин Фу ни за что не напишет ему в ответ.

Но Цзянь Шанвэнь лениво прокрутил ручку между пальцами и с улыбкой произнёс:

— Хотя нет. Теперь я всё-таки спаситель господина Фу. Даже если я не напишу ему, он всё равно будет обо мне думать.

Зрители: «.....»

Им отчаянно хотелось поделиться с ним хотя бы половиной собственного чувства стыда.

Цзянь Шанвэнь задумался снова:

— Тогда... может, киноимператор Ло?

Сердца зрителей тут же снова подскочили к горлу.

Ведь днём Ло действительно отдал ему голос симпатии.

Неужели между ними в прошлом и правда что-то было?

Может, они и правда бывшие?..

Но прежде чем публика успела окончательно погрузиться в догадки...

Цзянь Шанвэнь вдруг снова улыбнулся:

— Нет, так тоже не пойдёт. Сегодня господин Ло помогал Сюй Яну с лекарством, и я приревновал. Нельзя ему писать. Пусть знает, что я обиделся!

Зрители: «.....»

Хватит.

Серьёзно, хватит уже!!

Все были уверены, что сейчас Цзянь Шанвэнь продолжит нарочно перечислять имена и издеваться над публикой, но вместо этого он внезапно опустил ручку на бумагу:

— Всё, решил!

Все предыдущие имена он называл вслух.

Только имя этого человека — нет.

Многие зрители уже собирались выходить из трансляции, но чем упорнее Цзянь Шанвэнь скрывал адресата, тем сильнее становилось любопытство.

Им до смерти хотелось узнать, кого же он решил «доставать» сегодня.

И, конечно же, чем сильнее публика жаждала ответа, тем упорнее он молчал.

Более того — закончив писать, он ещё и аккуратно запечатал конверт, держа его в руках с таким видом, будто в нём заключались самые искренние чувства на свете.

— Я очень тщательно выбирал адресата, — с улыбкой произнёс он. — Уверен, он обязательно

почувствует всю силу моей пылкой любви.

Этого хватило, чтобы окончательно взорвать интернет.

На Weibo и других платформах тут же начались бурные обсуждения.

Одни были уверены, что письмо предназначено Ци Яню.

Другие считали, что это точно Фу Цзиньчэн или киноимператор Ло.

В конце концов, из уст Цзянь Шанвэнь невозможно было вытянуть правду.

И вот, посреди всего этого хаоса догадок...

Цзянь Шанвэнь спустился вниз.

Прямо перед камерой он с сияющей улыбкой опустил конверт... в ящик Сюй Яна.

Только тогда зрители наконец заметили надпись сбоку на конверте:

«Брат Ян, сегодня наш день дружбы стал ещё теплее. Надеюсь, в будущем у нас будет больше возможностей проводить время вместе. С любовью, Шанвэнь».

Письмо исчезло в ящике.

Цзянь Шанвэнь обернулся к оператору и с невинной улыбкой обратился к зрителям:

— Интересно, обрадуется ли брат Ян моему письму? Он ведь положительно обо мне отзывался.

Зрители: «.....»

Только не доведи человека до инфаркта!!

По дороге обратно Цзянь Шанвэнь столкнулся на лестнице с Ло Чжие.

Высокий мужчина с мощной аурой выглядел, как всегда, холодным и недосыгаемым. Одного его присутствия хватало, чтобы люди невольно держались на расстоянии.

Их взгляды встретились.

Будто вовсе не замечая письма в руке Ло Чжие, Цзянь Шанвэнь совершенно естественно улыбнулся:

— Добрый вечер.

Ло Чжие лишь коротко кивнул.

И в какой-то момент он неожиданно поймал себя на мысли, что ожидал, что Цзянь Шанвэнь, как и днём, снова подойдёт ближе, начнёт приставать, капризничать и выпытывать, ему ли предназначено письмо.

И в то короткое мгновение Ло Чжие даже успел мысленно продумать, как будет выпутываться из ситуации.

Но, к его удивлению, Цзянь Шанвэнь ничего не сделал.

Лишь вежливо поздоровался — и спокойно пошёл дальше вверх по лестнице, будто между ними никогда не существовало ничего особенного.

Холодно.

Вежливо.

Сдержанно.

Вообще-то именно так Ло Чжие и строил отношения с большинством людей. От природы он был человеком отстранённым.

Но в тот миг, когда они разминулись плечом к плечу, внутри вдруг возникло странное ощущение.

Будто... между ним и Цзянь Шанвэнем всё не должно быть настолько чуждым.

В воздухе ещё держался лёгкий сладкий аромат, оставшийся после него.

И прежде чем тот окончательно растворился, Ло Чжие вдруг произнёс:

— Шанвэнь.

Поднявшийся уже на пару ступеней юноша обернулся.

Тусклый свет лампы в старом доме падал сверху, и опиравшийся рукой на деревянные перила Цзянь Шанвэнь казался почти нереально красивым — кожа белая, словно выточенная из нефрита.

Пальцы Ло Чжие чуть сильнее сжали письмо.

Он медленно сказал:

— Спокойной ночи.

Цзянь Шанвэнь посмотрел на него сверху вниз, слегка склонил голову набок — и наконец впервые за весь вечер по-настоящему улыбнулся ему.

Ярко.

Лениво.

Так, будто этот голос нарочно скользнул прямо по сердцу.

— Спокойной ночи, брат Ло.

И почему-то после этих слов внутри Ло Чжие стало спокойно.

Он едва заметно кивнул.

Цзянь Шанвэнь же развернулся и ушёл дальше по тёмному коридору.

Свет был тусклым.

А улыбка в его глазах — холоднее, чем казалась.

Потому что, на самом деле ему вовсе не нужно было спрашивать, кому предназначено письмо.

Он и так прекрасно понимал: сегодняшнее письмо Ло Чжие наверняка было для Сюй Яна.

И причина была проста.

После целого дня унижения Сюй Ян ни за что не переживёт ещё и день без письма.

Значит, он обязательно найдёт Ло Чжие наедине — начнёт давить на жалость, напоминать об одолжениях, использовать всё, что сможет, лишь бы выпросить этот голос.

Так что сегодняшнее письмо Цзянь Шанвэнь всё равно не получил бы.

Да он и не собирался.

Если давить слишком сильно — эффект будет обратным.

Именно поэтому он специально написал письмо Сюй Яну.

Завтра, получив сразу два письма, тот наверняка захочет самодовольно прийти к нему хвастаться.

Вот только письмо от Цзянь Шанвэня станет для него хуже проглоченного д*р*ма.

А что касается Ло Чжие...

Даже если Цзянь Шанвэнь не мог помешать ему написать Сюй Яну, он всё равно должен был показать своим поведением: ему это не нравится.

Невозможно усидеть сразу на двух стульях между ним и Сюй Яном.

Стоит Ло Чжие проявить заботу к Сюй Яну — и Цзянь Шанвэнь будет недоволен.

Только постепенно вбивая это ощущение в подсознание, можно было добиться нужного результата.

Чтобы однажды, столкнувшись с выбором снова,

Ло Чжие уже не смог бы поступать так, как ему хочется.

С другой стороны...

Цзянь Шанвэнь хотел дать Ло Чжие понять ещё кое-что.

Если тот посмеет его расстроить — пусть не рассчитывает увидеть улыбку в ответ.

Только если будет сам уговаривать и делать всё, чтобы вернуть ему хорошее настроение, сможет снова получить немного «сладкого».

Улыбка на губах Цзянь Шанвэня стала глубже.

Мужчин ведь нельзя постоянно только баловать.

Их нужно постепенно... приручать.

Ночной Уляншань был прохладным.

Вернувшись в комнату, Цзянь Шанвэнь ненадолго получил обратно свой телефон от сотрудников.

Вообще сообщений у него обычно было немного.

Открыв WeChat, первым делом он увидел отвратительные сообщения от приёмных родителей и угрозы от своего так называемого старшего брата.

Даже читать не стал.

Сразу удалил и отправил всех в чёрный список.

А затем... появились сообщения из больницы.

Взгляд Цзянь Шанвэня потемнел.

Состояние старика ухудшилось.

Чтобы спасти его, требовалось ещё больше денег и оборудование получше.

В прошлой жизни самой большой его жалостью стало именно это.

Он не успел спасти старика.

Когда после ухода из шоу он примчался в больницу, его встретили только пустая койка и уведомление о смерти.

Последний человек в мире, которому он был действительно небезразличен, исчез.

И именно это стало последней соломинкой, окончательно сломавшей Цзянь Шанвэня.

Но в этот раз... пока существует хоть малейший шанс, он будет бороться до конца.

В дверь постучали.

Цзянь Шанвэнь поднял взгляд:

— Входите.

В комнату заглянул сотрудник съёмочной группы:

— Господин Цзянь, режиссёр просил вас вечером ему позвонить.

Цзянь Шанвэнь слегка замер.

Сотруднику вдруг почему-то показалось, что сидящий на краю кровати человек выглядит слишком одиноким.

Слишком хрупким.

И он неожиданно для самого себя мягче добавил:

— Наверное... из-за истории со змеёй.

Цзянь Шанвэнь кивнул:

— Понял.

Комната снова погрузилась в тишину.

Из окна тянуло прохладным ночным ветром.

Вместе с ним доносилось кваканье лягушек и влажное, густое летнее тепло, мягко ложившееся на тонкую фигуру, сидящую у кровати.

Только это и придавало ему немного жизни.

Пальцы Цзянь Шанвэня зависли над кнопкой вызова.

После нескольких гудков звонок наконец приняли.

Но с другой стороны слышались только звуки фильма и музыки.

Очевидно, человек просто бросил телефон рядом и даже не собирался разговаривать.

Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся:

— Господин Шэнь, заняты?

С другого конца линии донёсся спокойный голос Шэнь И — тоже с лёгкой улыбкой:

— Не настолько, насколько занят господин Цзянь.

Цзянь Шанвэнь сразу понял: его вызвали на разбор полётов.

Но он сделал вид, будто ничего не понимает, пытаясь аккуратно соскользнуть с темы:

— Могу я считать это похвалой?

Шэнь И чуть приподнял бровь:

— А ты как думаешь?

Голос был ровным.

Без злости.

Без раздражения.

Но именно это и пугало сильнее всего.

Будто перед этим человеком невозможно было ничего скрыть.

Словно всё уже давно находилось у него на ладони.

Человек, привыкший стоять выше остальных, решал судьбы других одним движением руки.

Улыбка Цзянь Шанвэня слегка поблекла.

Он тихо произнёс:

— Я думал, сегодняшние новости о травмах участников и всплеск обсуждений пошли шоу только на пользу.

Шэнь И усмехнулся:

— Так ты делал это ради хайпа?

Цзянь Шанвэнь замолчал.

Рядом с Шэнь И его расчёты и замыслы почему-то всегда казались совершенно прозрачными.

Он поднялся с кровати и подошёл к окну.

За стеклом тянулись тёмные горы — в ночи они выглядели особенно тяжёлыми и молчаливыми.

Холодный ветер тронул волосы.

И Цзянь Шанвэнь вдруг улыбнулся:

— Режиссёр Шэнь боится, что я наврежу господину Фу и доставлю вам проблемы? На самом деле можете не переживать. Если что-то случится... просто свалите всё на меня.

В конце концов, раньше все поступали именно так.

Подумав об этом, он почти равнодушно опустил взгляд.

Но в трубке неожиданно прозвучал короткий холодный смешок.

Шэнь И лениво произнёс:

— Свалить на тебя? Ты режиссёр этого шоу? Или, может, ты здесь отвечаешь за съёмки?

Цзянь Шанвэнь редко терялся.

Но сейчас действительно замер.

Он услышал скрытый смысл этих слов.

Если что-то случится...

Шэнь И не собирался делать из него козла отпущения.

Только вот поверить в это до конца он всё равно не мог.

Когда тебя привыкли приносить в жертву снова и снова, любая доброта начинает казаться ловушкой.

Цзянь Шанвэнь опустил взгляд на своё запястье.

Синяки там уже почти сошли.

Пальцы медленно сжались.

И лишь спустя пару секунд он тихо спросил:

— Тогда... что вы хотите сказать?

Может быть, это предупреждение?

Требование вести себя тише?

Или... уйти из шоу?

Если так — что ему делать?

Проситься?

Но поможет ли это?

Он не мог быть уверен, что Шэнь И проявит к нему хоть каплю снисхождения.

В конце концов, пожертвовать каким-то маленьким актёром — слишком просто.

На мгновение мысли Цзянь Шанвэня словно застыли.

Что ему делать?..

Пальцы Цзянь Шанвэня сами собой крепче вцепились в подоконник.

Старику всё ещё нужны деньги на лечение.

Приёмные родители продолжают его разыскивать.

Те мужчины наблюдают за ним, словно хищники.

Со всех сторон — тупик.

И любой неверный шаг может обернуться бездной.

Пока его разум лихорадочно просчитывал варианты, голос Шэнь И вдруг снова прозвучал в трубке:

— Мне повторить ещё раз? Если уж что-то делаешь — не оставляй улики. При свидетелях и с кучей доказательств ты всё равно полез. Ты так торопишься умереть?

Цзянь Шанвэнь замолчал.

Иногда ему казалось, что он уже достаточно безжалостен.

Но рядом с Шэнь И всё это выглядело детскими играми.

И почему-то... в этот момент он вдруг испытал странное облегчение.

Хорошо, что его враг — не Шэнь И.

С другого конца послышался короткий смешок.

Шэнь И лениво продолжил:

— Если бы сегодня напротив тебя был я, ты бы уже десять тысяч раз сдох.

Цзянь Шанвэнь: «.....»

Как бы ему ни хотелось отрицать это, он прекрасно понимал — Шэнь И говорит правду.

Но именно эта фраза неожиданно подсказала ему кое-что важное.

Возможно... режиссёр Шэнь всё ещё считает его полезным.

А значит, этим можно воспользоваться.

Навстречу горному ветру на губах Цзянь Шанвэня снова появилась улыбка.

В стекле окна отражалось его красивое лицо.

— Вы правы, — мягко произнёс он. — В следующий раз я сделаю всё куда чище. Но всё-таки хайп для шоу я вам обеспечил вполне реальный... Может, вы всё же подумаете о премии для меня?

Шэнь И явно заинтересовался:

— И чего же ты хочешь?

Даже оказавшись в таком положении, Цзянь Шанвэнь всё равно не забывал искать выгоду.

Это заставило Шэнь И взглянуть на него немного иначе.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся ещё шире:

— Хочу аванс за участие в шоу.

На этот раз уже сам Шэнь И редчайше замолчал на пару секунд.

В индустрии развлечений режиссёр Шэнь славился человеком, который спорил со всеми и никогда не оставался без слов.

Моментов, когда его можно было лишить дара речи, почти не существовало.

Но Цзянь Шанвэнь спокойно добил:

— Лучше побольше. Можно даже авансом за всё шоу целиком.

Шэнь И тихо рассмеялся:

— Может, мне сразу перевести тебе сто миллионов?

Цзянь Шанвэнь моргнул:

— Правда?

— Мечтай дальше, — равнодушно разрушил его фантазии Шэнь И и лениво спросил: — И зачем тебе столько денег?

Цзянь Шанвэнь замолчал.

Он не хотел отдавать свои слабости в чужие руки.

Тем более — такому человеку, как Шэнь И. Мужчине, которого он до сих пор не мог до конца понять и которого инстинктивно опасался.

Но он также понимал: это его последний шанс.

Если сейчас промолчит — Шэнь И не станет предлагать помощь второй раз.

И действительно.

Стоило ему лишь ненадолго замешкаться, как с другой стороны послышался лёгкий смешок.

Голос Шэнь И оставался спокойным, без намёка на эмоции:

— Похоже, деньги тебе не так уж и нужны.

Он не торопил.

Не заставлял выбирать.

Просто бросил одну короткую фразу — и ночь за окном будто стала ещё темнее.

Такая сила давления была присуща лишь людям, слишком долго стоявшим наверху.

Даже если обычно Шэнь И улыбался и казался расслабленным, его природа всё равно оставалась неизменной.

Цзянь Шанвэнь мысленно вздохнул.

И наконец тихо сказал:

— Потому что один очень важный для меня человек тяжело болен. Нужны деньги.

Это была ставка.

Очередная ставка, исход которой он не мог предугадать.

Ему никогда не везло.

Если жизнь раздавала карты — ему неизменно доставалась худшая.

И всё же выбора у него никогда не было.

Шэнь И спокойно уточнил:

— Хочешь, чтобы я выплатил тебе авансом гонорар за всё шоу до самого финала?

— Да.

С другой стороны всё ещё играли музыка и фильм, но голос Шэнь И прозвучал удивительно чётко:

— И с чего ты взял, что дотянешь до финала?

Цзянь Шанвэнь понимал: это сделка.

И именно поэтому ему становилось спокойнее.

Только оставаясь достаточно ценным, только обмениваясь на равных, он сможет удержаться на ногах.

С гор медленно тянуло ночным ветром.

В глазах Цзянь Шанвэня мелькнула слабая улыбка.

Будущая выгода — вещь слишком расплывчатая.

Но то, что можно получить прямо сейчас, совсем другое дело.

Он посмотрел в сторону тёмных полей за окном и медленно произнёс:

— Я слышал, вы давно присматриваетесь к одному сценарию. Но его автор живёт затворником и отказывается продавать права.

Цзянь Шанвэнь чуть улыбнулся:

— Я выяснил, что этот сценарист связан с одной из боковых ветвей семьи Лян. И уверен, что смогу за месяц убедить его продать права.

Шэнь И приподнял бровь и тихо усмехнулся:

— Звучит довольно заманчиво.

Выгодная сделка.

Практически беспроигрышная.

Вот только по обе стороны линии сейчас находились слишком умные люди.

Будто невидимая шахматная доска уже раскинулась между ними, а двое игроков молча просчитывали каждый ход.

Шэнь И лениво спросил:

— И чего ты хочешь взамен?

— Если всё получится... — Цзянь Шанвэнь медленно выпрямился у окна. На его светлом лице появилась лёгкая улыбка. — Режиссёр Шэнь, я хочу попасть в вашу команду.

Шэнь И был режиссёром-гением.

Человеком, снявшим множество культовых работ.

И Цзянь Шанвэнь прекрасно помнил: именно этот сценарий однажды станет легендой, оставив

огромный след в истории кино.

Когда-то права на него почти получила компания Лян Шэня — только потому, что сценарист был связан с семьёй Лян. Они хотели использовать фильм, чтобы проложить дорогу Вэнь Цзину.

Но команда оказалась слишком слабой и не смогла раскрыть потенциал истории.

В итоге сценарий всё равно попал к Шэнь И и стал бессмертной классикой.

Цзянь Шанвэнь ещё в прошлой жизни читал этот сценарий.

И сразу понял: главная роль идеально подходит ему.

Только тогда у него не было ни связей, ни ресурсов, ни даже права прийти на прослушивание.

Но теперь всё изменилось.

Перед ним наконец появилась короткая дорога к вершине.

Пусть шанс ничтожен — он всё равно должен попытаться.

Жить чужой игрушкой, которую можно раздавить в любой момент, ему уже надоело.

Теперь он хотел получить хоть что-то, что сможет удержать в собственных руках.

<http://bllate.org/book/17232/1633334>